

Иллюстрации нарисованы для ОВД-Инфо

15.06.2022, 11:33 **Вся Россия**

СТАТЬИ

«Заведомая ложность». В России три месяца действует статья о «фейках» про армию. Как и против кого ее применяют

За три месяца действия статьи о «фейках» про армию в разных регионах РФ, по данным ОВД-Инфо, возбудили по меньшей мере 59 уголовных дел и вынесли два приговора. «Фейками» могут посчитать репосты в соцсетях, антивоенные листовки и даже телефонный разговор. При этом нередко за похожие действия противникам войны могут вменить и административную статью — о дискредитации российской армии. ОВД-Инфо разобрался, как работает статья 207.3 УК.

English version

25 марта ингушская журналистка Изабелла Евлоева сошла с самолета в одной из европейских стран, отключила авиарежим на телефоне и получила десятки сообщений со словами поддержки от друзей и коллег — люди призывали «оставаться смелой», желали ей сил и выражали сочувствие.

«Я испугалась, что случилось что-то с родными. В такой ситуации думаешь о том, чего больше всего боишься. Когда поняла, что это всего лишь уголовное дело, все живы и здоровы — выдохнула», — вспоминает журналистка.

Так Евлоева узнала, что стала фигуранткой дела по статье о «фейках» про российскую армию. Спустя месяц на Евлоеву завели второе дело, о чем она тоже узнала из сообщений в мессенджере, — журналисты просили его прокомментировать.

К уголовному преследованию журналистка была готова. Она много писала о **протестах в республике**, которые начались осенью 2018 года, после того как главы Ингушетии и Чечни подписали соглашение об изменении границ. В то время Евлоева работала на Национальной телерадиокомпании «Ингушетия» и была в декретном отпуске. Она избегала политики и мечтала заняться проектом для детей — переводить на ингушский язык мультфильмы. Но молчание местных СМИ о протестах настолько задело Евлоеву, что она решила писать о происходящем в своих соцсетях, став едва ли не единственным источником информации о митингах против передачи земель Чечне. Журналистка тоже ходила на митинги, собирала информацию о происходящем, передавала ее российским и международным СМИ. Она была хорошо знакома с активистами и разделяла их позицию. Со временем странички в соцсетях переросли в независимое медиа «Фортанга», а Евлоева стала его главным редактором.

«В материалах „ингушского дела“, по которому посадили моих соратников, я фигурирую как участница экстремистского сообщества. Так что [преследование] было вопросом времени. Но я, конечно, представить не могла, что мне вменяют именно эту статью», — рассказывает журналистка.

Когда на участников протестов в Магасе **завели** уголовные дела, Евлоева была за пределами России. Опасаясь ареста, она решила не возвращаться, но продолжила освещать события в Ингушетии.

С началом войны «Фортанга» стала писать о военных из Ингушетии, отправленных в Украину, публиковать списки погибших и раненых, имена которых становились известны из украинских материалов. По словам Евлоевой, читатели «Фортанги» не поддерживали войну: «Мы провели опрос общественного мнения. Были такие настроения, что это вообще не наша война и зачем ингушам на нее ехать. Колониальное отношение со стороны России мы испытывали всегда, и людям совершенно понятны чувства украинцев».

Журналистка Изабелла Евлоева / Фото из соцсетей журналистки

Вскоре Роскомнадзор начал блокировать СМИ, которые писали о войне без ссылок на официальные российские источники. Редакция «Фортанги» попыталась избежать блокировки и удалила с сайта материалы об Украине. Публиковать их Евлоева решила в своем личном телеграм-канале. Именно эти публикации стали поводом для уголовных дел.

Изначально СМИ **сообщали**, что поводом для первого уголовного дела стал пост от 23 марта, в котором Евлоева называет символ Z «синонимом агрессии, смертей, боли и бессовестных манипуляций». Однако, судя по постановлению о возбуждении уголовного дела (имеется в распоряжении редакции), речь идет о постах, опубликованных с 5 по 9 марта. В этот период Евлоева дважды писала о жителях Ингушетии, плененных украинскими войсками, дважды размещала сводки о потерях, а также публиковала авторскую заметку о погибших на войне ингушах и пост об открытом письме с рассуждениями о ситуации в Украине, которое приписывают сотруднику ФСБ. Журналистка считает, что правоохранителей заинтересовали либо все эти

публикации, либо некоторые из них. Адвокату Евлоевой Андрею Сабину в отсутствие подзащитной в России следствие точной информации не дает.

Второе дело возбуждено спустя месяц. На этот раз поводом стал репост фотографий из Бучи с комментарием: «Российская армия насилует женщин и девочек в Украине, убивает мирных людей, грабит и мародерствует. Я смотрю новости и меня захлестывают флешбеки. Ничего не изменилось со времен Чеченской войны. Все то же самое».

«Фортангу», несмотря на все предосторожности, все равно **заблокировали** в конце марта. Никаких объяснений редакция, по словам Евлоевой, до сих пор не получила. В апреле отца и 22-летнюю дочь журналистки, оставшихся в Ингушетии, вызвали на допросы в Следственный комитет. Силовики интересовались местонахождением и контакты Евлоевой, то, как родные относятся к ее деятельности, и почему не выписывают ее из дома, где она не живет много лет. Тогда же в провластных ингушских телеграм-каналах сообщили, что журналистку объявили в международный розыск по делу об экстремистском сообществе. «Сейчас Евлоева переключилась на тиражирование хохлофейков. Считает букву „Z“ — свастикой нового времени. Давайте навестим Евлоеву в ее фейковой помойке», — писали в одном из каналов. Позже информация о розыске не подтвердилась. По мнению журналистки, таким образом ее хотели просто запугать.

«Я не понимаю, в чем смысл заводить два уголовных дела по одной и той же статье на человека, который не живет в России. Мне кажется, это нужно, чтобы устроить остальных. Думаю, власти решили устранить всех, кто говорит лишнее. Например, нам в руки попал список из 12 имен погибших [жителей Ингушетии], а в это время официальные СМИ рапортовали, что погибли всего 4

человека. Наши публикации вызывают широкое обсуждение, и поэтому показательно завели эти дела», — считает журналистка.

«ЧТОБЫ ОБЩЕСТВО ПОНИМАЛО»

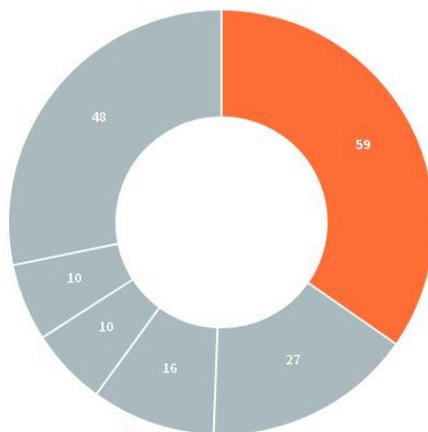
Через несколько часов после того, как президент России объявил о начале войны в Украине, Роскомнадзор **выступил** с требованием: писать о войне, которую следует называть исключительно «специальной военной операцией», теперь можно только по официальным государственным источникам. В противном случае ведомство угрожало блокировками и штрафами до пяти миллионов рублей.

За этим последовало усиление цензуры — 26 февраля РКН **потребовал** от 10 независимых изданий удалить публикации о войне, пообещав в случае отказа их заблокировать. С тех пор блокировкам подверглись более трех тысяч сайтов (по **данным** «Роскомсвободы» на 5 мая). К середине апреля Роскомнадзор **заблокировал** более 117 тысяч «фейков» о войне, следует из отчета главы ведомства.

Через неделю после начала войны, 4 марта, Государственная дума закрепила военную цензуру законодательно — был принят пакет поправок в КоАП и УК, предусматривающий наказание за высказывания о войне и российской армии. В уголовный кодекс **включили** новую статью 207.3 — «Публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооруженных сил Российской Федерации». Поправки внесли в законопроект 2018 года, уже прошедший первое чтение. Законопроект за один день прошел оставшиеся два чтения, его сразу же единогласно одобрил Совфед и подписал президент. В силу новая статья вступила в тот же день.

Во время **обсуждения** инициативы председатель Госдумы Вячеслав Володин отмечал: «Есть возможность, что уже буквально завтра [новые нормы] заставят тех, кто лгал и делал заявления, дискредитирующие наши вооруженные силы, понести наказание, причем очень жесткое. Хотелось бы, чтобы все понимали — и общество понимало, — что это мы делаем для того, чтобы защитить наших солдат, офицеров, для того, чтобы защитить правду».

35% фигурантов «антивоенного дела» (59 из 170) проходят по статье о «фейках»

Made with Flourish • Create your own

6 апреля в силу вступили **поправки** к статье 207.3 УК, согласно которым уголовное наказание могут повлечь также ложные высказывания о действиях госорганов России за рубежом. По мнению Станислава Селезнева, старшего партнера «**Сетевых свобод**» — правозащитного проекта, который ведет больше 20 дел о «фейках» — эти поправки работают так: «Вот напишете вы что-нибудь, например, про [министра иностранных дел] Лаврова, который действовал за пределами нашей страны, — это теперь тоже может быть основанием для уголовного дела. А если вы пишете про его действия, пока он еще не сел в самолет и не покинул Россию, здесь состава нет».

За распространение «фейков» можно получить штраф до полутора миллионов рублей, до одного года

исправительных работ, до трех лет принудительных работ или до трех лет лишения свободы. Если «фейки» распространены с использованием служебного положения (п. «а», ч. 2), группой лиц (п. «б», ч. 2), с искусственным созданием доказательств (п. «в», ч. 2) из корыстных побуждений (п. «г», ч. 2) или по мотивам ненависти либо вражды (п. «д», ч. 2), штраф возрастает до пяти миллионов рублей, принудительные работы — до пяти лет, а лишение свободы — до десяти лет. Самое суровое наказание предусмотрено за «фейки», повлекшие за собой тяжкие последствия, — до 15 лет лишения свободы. При этом в законе не поясняется, что из себя представляют тяжкие последствия. На сегодняшний день об уголовных делах по этой части неизвестно.

О первых уголовных делах по новой статье стало известно 16 марта — **два дела** возбудили в Томской области и **одно** в Москве. На 14 июня нам известно по меньшей мере о 59 делах в отношении 58 фигурантов. Первый приговор 30 мая **вынес** суд в Забайкалье. Жителя поселка Оловянная Петра Мыльникову оштрафовали на миллион рублей. По версии следствия, в чате в вайбере он распространил два документа, информация в которых оказалась ложной, — в одном из них говорилось, что на войну в Украине будут отправлять юнармейцев по достижении ими совершеннолетия, а во втором — что трупы погибших будут сжигать. Сам Мыльников признал вину, хотя не стал отрицать, что не поддерживает войну.

Источник: OVD-Info • [Скачать данные](#) • Создано с помощью [Datawrapper](#)

Второй приговор 3 июня **вынесли** в Крыму по делу сотрудника МЧС Андрея Самодурова. По информации телеграм-канала Vaza, 14 марта он якобы ходил по квартирам жителей Ялты и сообщал об экстренной эвакуации, рассказывая, что «США уже направили ракеты и самолеты» из-за войны на территории Украины. О том, какое наказание назначили Самодурову, не сообщается. Судя по информации на сайте суда, его дело рассмотрели всего за одно заседание. Обычно такой скоротечный суд свидетельствует, что обвиняемый согласился на особый порядок рассмотрения дела.

По словам Станислава Селезнева, в делах по статье 207.3 УК Следственный комитет пользуется теми же принципами, что и по делам о «коронавирусных фейках» (ст. 207.1 УК, «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан»). Приговоры по этим статьям выносят в упрощенном порядке с признанием вины.

«В работе следственных органов по таким делам есть ключевая особенность: сразу же после задержания либо

при первом опросе в качестве свидетеля или допросе в качестве подозреваемого человека убеждают, что необходимо признать авторство высказывания. Этого, как правило, практически никто не отрицает. А затем под этим соусом человеку предлагают написать явку с повинной и признать весь остальной букет диспозиции — и заведомость, и ложность. Формально человек внезапно прозревает и решает самостоятельно явиться в полицию. А уже после получения явки с повинной приглашается адвокат, как правило, по назначению», — объясняет Селезнев.

«ДИСКРЕДИТАЦИЯ» ИЛИ «ФЕЙКИ»?

Кроме статьи о «фейках», 4 марта в силу вступили законы о «дискредитации вооруженных сил России» — за первую «дискредитацию» предусмотрено административное наказание, за повторную — уже уголовное. Проблема заключается в том, что нередко схожие действия трактуются надзорными органами то как «дискредитация» армии, то как «фейки» о ней. Критерии, которыми руководствуются при этом полицейские и следствие, непрозрачны.

Пост об убийстве российскими военнослужащими жителей города Буча, помимо Изабеллы Евлоевой, опубликовал также медиаменеджер Илья Красильщик. В отношении него тоже **возбудили** уголовное дело по статье о «фейках».

При этом ОВД-Инфо известно о как минимум 18 случаях, когда за сообщения о произошедшем в Буче вменяли административную статью о «дискредитации». Например, житель Москвы сделал на своей странице во «ВКонтакте» репост длинной записи, которая содержала следующий текст: «В воскресенье всей Америке стало известно о чудовищных преступлениях против человечности российских варваров в Буче, о фактическом геноциде —

массовом убийстве людей по одному единственному признаку только потому, что эти люди украинцы, граждане свободной Украины». Его оштрафовали на 45 тысяч рублей по административной статье о дискредитации (решение суда есть в распоряжении ОВД-Инфо).

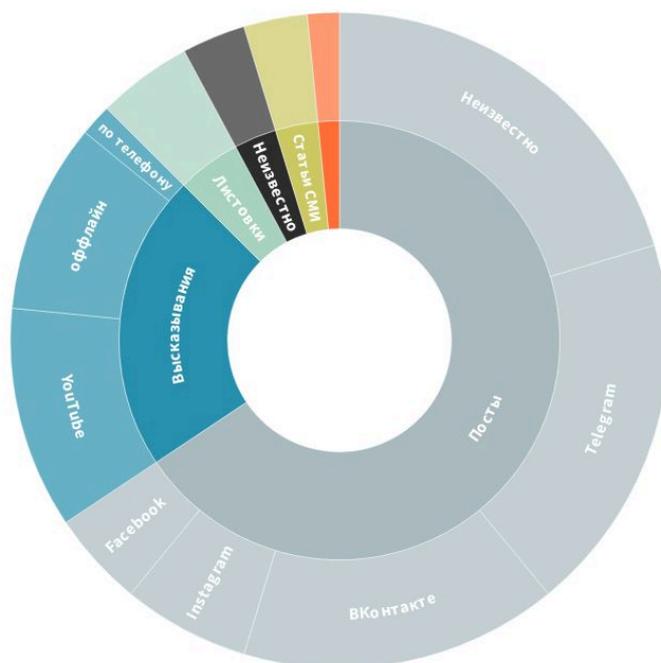
Среди уголовных дел по статье о «фейках» как минимум четыре завели из-за текстов о числе погибших на войне российских военных. По меньшей мере три административных дела о «дискредитации» возбуждали за посты о том же.

Житель Ульяновска отправил в закрытый групповой чат несколько сообщений, среди которых: «Стреляют по детским садикам и роддомам. Больше 60 детей уже погибло» и «Наш Ульяновский батальон под Киевом уничтожили практически полностью. 300 человек уже груз 200 пришел». Его оштрафовали на 30 тысяч рублей (решение суда есть в распоряжении ОВД-Инфо).

А диакон храма Рождества Иоанна Предтечи Дмитрий Баев опубликовал во «ВКонтакте» пост о том, что украинские военные «отправили на тот свет 17 тысяч 500 орков», а также назвал российских военных оккупантами. Против него **возбудили** уголовное дело. Информацией о числе погибших поделился в соцсети и костромчанин Александр Зыков. Ссылаясь на помощника президента Украины Алексея Арестовича, он рассказал об уничтожении 331-го гвардейского парашютно-десантного ударного костромского полка. На него тоже **завели** уголовное дело.

Какое действие стало поводом для дела?

(В некоторых случаях — несколько действий)

Данные на 15 июня 2022

Made with Flourish • Create your own

Всего ОВД-Инфо изучил 900 доступных решений по статье о дискредитации армии. Суды ссылаются на недостоверность распространяемой информации в около 100 из них, но квалифицируют это как административное правонарушение. Четкой границы между применением статьи 207.3 УК и 20.3.3 КоАП нет, считает юристка ОВД-Инфо: «Складывается впечатление, что какой орган быстрее нашел — такое дело и заводят». Сейчас аналитики ОВД-Инфо готовят исследование о применении этих статей и делятся первыми результатами в своем [телеграм-канале](#).

«Изначально у нас была теория, что уголовные дела заводят за публикации на какие-то совсем жесткие темы, вроде постов про Мариуполь или Бучу. Такие уголовки действительно есть, но в то же время за практически идентичные посты вменяют дискредитацию», — рассказывает юристка.

Она считает, что одна из главных проблем статьи о «фейках» — в расплывчатых формулировках: «Больше половины дел по 207.3 могли бы легко пройти по дискредитации, если не все они. Формулировки, используемые в тексте статьи, слишком широкие. Возможно, когда практики по таким делам станет больше, какая-то логика появится. Хотя я уверена, что это просто абсолютный рандом, который дополнительно создает опасность: запостил ты в интернете что-то и не знаешь, придет ли к тебе уголовный розыск или просто участковый».

Это подтверждает и недавнее [интервью](#) следователя СК по Липецкой области Сергея Кирюхина, опубликованное на сайте ведомства: «Говоря простыми словами, любые публикации в общем доступе в соцсетях, на новостных и прочих интернет-порталах, утверждающие о действиях российской армии, которые не находят подтверждения со стороны Минобороны или иных официальных источников (президент, правительство, министерства и ведомства) могут расцениваться как заведомо ложная информация, за распространение которой предусмотрена уголовная ответственность».

Логика статьи о «фейках» и статьи о дискредитации армии в том, что первая наказывает за распространение фактов, а вторая — за мнение, считает Станислав Селезнев. При этом адвокат отмечает, что есть случаи, где новые нормы применяются произвольно: «Если говорить о том, что такого разделения нет, то нужно признать, что дела возбуждаются хаотично. Пожалуй, это все-таки не совсем так. Есть отдельные казусы, потому что следствие пока еще учится, наработанных методик расследования нет, поскольку даже по статье 207.1 УК таких дел на всю страну было немного. Достаточно большое количество ошибок всплывает. Они должны привести либо к переквалификации, либо к прекращению дел».

ТЕЛЕФОН И ОМОН — КАКИЕ ЕЩЕ БЫВАЮТ «ФЕЙКИ»?

Первым известным фигурантом уголовного дела о «фейках», которого отправили в СИЗО, стал водитель московского главка МВД Сергей Клоков. Он родился в **Ирпене**, некоторое время жил в **Буче**. В Украине у него остались родственники и друзья, с началом войны отец Клокова эвакуировался из Черниговской области в Германию.

По версии следствия, Сергей Клоков во время телефонных разговоров с коллегами-полицейскими сказал, что Россия занижает данные о погибших военных и эвакуирует раненых в Беларусь, что российские солдаты убивали мирных жителей Украины, а также что Украиной «не управляют нацисты».

Мужчине **вменили** распространение заведомо ложной информации о российских военных группой лиц с использованием своего служебного положения по мотивам ненависти (пп. «а», «б» и «д» ч. 2 ст. 207.3 УК) и арестовали. Ненависть в действиях Клокова следствие усмотрело к «русскому народу».

В основу дела легла прослушка телефона Клокова, который правоохранительные органы начали слушать за несколько месяцев до войны, рассказывает его адвокат Даниил Берман. Следственные действия проводились в рамках уголовного дела, возбужденного в начала 2000-х, к которому Клоков не имел никакого отношения.

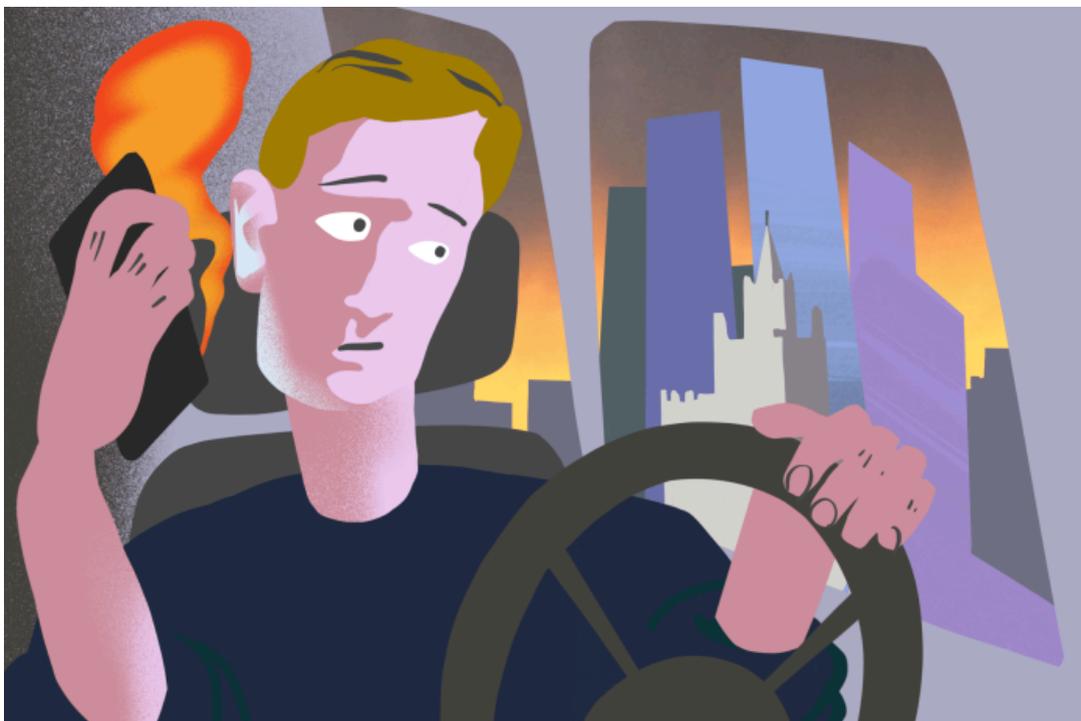
Три телефонных разговора с разными людьми, совершенные в один день, следствие посчитало публичным распространением информации. «Их логика такая: поскольку там три звонка, значит, распространено трем людям, а это больше чем двум, значит информацию он распространил публично», — объясняет Берман.

Во время первого допроса Клоков отказался признать вину, но на втором допросе уже признал. Берман считает, что на его подзащитного оказывали давление.

После задержания в отдел полиции к Клокову приехал адвокат Владимир Макаров и заявил, что будет представлять его интересы бесплатно. По словам Бермана, он не был адвокатом по назначению, так как в материалах дела есть ордер, в котором указано, что Макаров действует по соглашению: «Этот адвокат рекомендовал ему признать вину, не шуметь, иначе будет хуже. С этим же адвокатом он ходил в суд на меру пресечения, и суд избрал заключение под стражу. При этом речь адвоката в суде носила обвинительный характер».

В частности, Макаров утверждал, что Клоков находился в «неадекватном» состоянии, что статья, по которой обвиняют полицейского, «нужна сейчас для предупреждения», что он «сделал плохо» родным и «объедает» их.

«Клоков „наш человек“, он советский человек, он не враг народа. Накуролесил? Да, но не по злобе, „крышу снесло“, психика не выдержала. В течение вчерашнего дня и следователь, и я видели его и дезориентированным, зомбированным, с искаженной психикой и воспаленным восприятием. С ним медленно получалось установить контакт. И то, что нужно сотрудничать со следствием, нужно говорить, что это плохо, он не воспринимает, у него в голове другая информация», — **заявил** Макаров в суде.

Через несколько дней после задержания мать Сергея Клокова связалась с Берманом и попросила его вступить в дело. В ИВС Берману сначала заявили, что Клоков отказался от его услуг, не предоставив при этом никаких документов об отказе. В конце концов Клоков отказался от услуг первого адвоката и заключил соглашение с Берманом.

Кроме того, Клоков рассказал своему новому адвокату, что сотрудники полиции угрожали возбудить уголовные дела в отношении его матери и жены как соучастниц. Их банковские карты изъяли во время обыска и заблокировали. По словам Бермана, следствие не объяснило, с чем связана блокировка.

Адвокат считает, что дело дойдет до приговора, несмотря на все нарушения: «Я убежден, что если ничего в стране не изменится в глобальном смысле, то все обвиняемые или большая их часть, включая Сергея, будут осуждены. Какое будет наказание, сейчас сказать невозможно, но всех признают виновными. Не для того эту статью вводили, чтобы потом людей оправдывать и прекращать уголовные дела».

Если в деле Клокова публичным распространением посчитали личный разговор, то в деле хакасского журналиста Михаила Афанасьева за «фейки» об армии приняли статью, посвященную ОМОНу Росгвардии. Материал «„Отказники“ или почему 11 бойцов ОМОН Росгвардии по Хакасии отказались от участия в „спецоперации“ в Украине» вышел в издании «Новый Фокус» в начале апреля.

Через несколько дней к главному редактору издания Михаилу Афанасьеву **пришли** с обыском. Вскоре стало известно, что в отношении журналиста возбудили дело о распространении «фейков» с использованием служебного положения (п. «а» ч. 2 ст. 207.3 УК). Афанасьева **арестовали**. Издания, которые перепечатали статью «Нового Фокуса», заблокировал Роскомнадзор.

Несмотря на то что речь в материале шла не о военных, Афанасьеву вменили «фейки» об армии. На момент публикации материала Афанасьева речь в статье о «фейках» шла только о вооруженных силах России, более общая формулировка «государственные органы» не использовалась.

«Следствие построено на исследовании достаточно известной экспертессы Ольги Якоцуц, которая неоднократно скандально проявляла себя, например, в деле **Светланы Прокопьевой**. На вопрос, есть ли в материале Афанасьева высказывание об армии России, эксперт отвечает, что да, есть высказывание об армии РФ в виде описания действий ОМОНа. Уровень мотивировки запредельный. Одна строчка и больше ничего. Ну, лингвист не обязан знать законодательство об обороне и различия между разными войсками. Тем не менее она, выходя за пределы своих полномочий, отвечает на этот вопрос утвердительно», — рассказывает Станислав Селезнев.

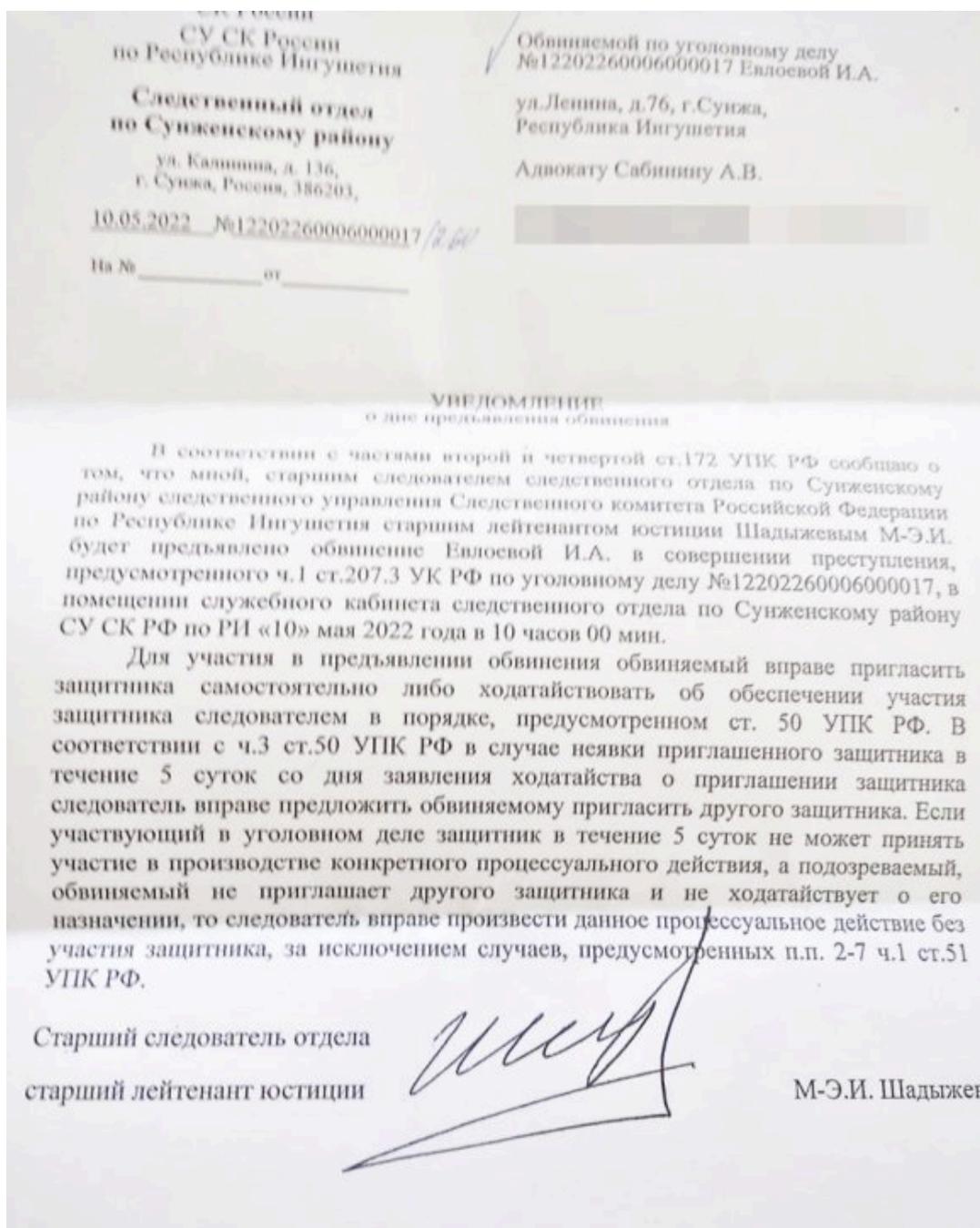
«ЧТОБЫ МОЛЧАЛИ ВООБЩЕ ВСЕ»

7 июня у 70-летних родителей Изабеллы Евлоевой, живущих в Сунже, **прошел обыск**. Это был не первый обыск у семьи Евловых. В 2019 году силовики **обыскивали** мать и отца журналистки около шести часов, их дом заблокировали военной техникой и никого не пускали внутрь. К тому времени журналистка покинула пост главного редактора «Фортанги» из-за угроз в адрес семьи и уехала из России.

«Тогда мне угрожали, что будут проблемы у моих детей. Они остались в России, а я была в Европе. Но потом [глава Ингушетии Юнус-Бек] Евкуров ушел в отставку. В этот промежуток я смогла забрать [троих младших] детей и вернуться к профессии. Теперь на меня давят через родителей, проводят обыски, вызывают их на допросы», — рассказывает Евлоева.

Новый обыск проходил по делу о «фейках». У родных журналистки изъяли телефоны и снова задавали им вопросы о том, где находится Евлоева, почему прописана по этому адресу и как они относятся к ее работе. В своем телеграм-канале журналистка **писала**, что после окончания следственных действий ее родители перестали выходить на связь. Позже выяснилось, что у матери журналистки случился гипертонический криз, по окончании обыска ее увезли в больницу.

«У мамы с тех пор каждый день высокое давление. Она боец. Держится, не истерит, ничего такого. Но организм реагирует на стресс. Не столько на обыск даже. Просто родители уже три года живут в постоянном страхе за меня. Они видят, что мои соратники сидят, понимают, что я должна быть в их числе, но по счастливой случайности оказалась в другой стране», — говорит Евлоева.

Уведомление о возбуждении уголовного дела против Евлоевой / Фото Изабелла Евлоева

Журналистка не считает себя виновной и настаивает, что не распространяла ложную информацию. То, о чем писала «Фортанга» и что публиковала у себя в канале Евлоева, проходило несколько этапов проверки. По ее словам, информацию о погибших и плененных редакция получила из достоверных источников: «У меня был пофамильный список с названиями рот, годами рождения, всеми остальными данными этих людей. Я же все это проверяла, я же это не выдумала. Это смешно! У нас есть люди,

которые распространяют заведомо ложную информацию в России. Это наше правительство, наш президент. Они знают, что врут нам уже много лет, и продолжают это делать. Все, что они делают сами, они навешивают на других людей, на обычных людей».

По мнению старшего партнера «Сетевых свобод» Станислава Селезнева, в делах о «фейках» следствие практически не доказывает «заведомую ложность» информации. «Чтобы доказать „заведомость“, необходимо доказать целый комплекс обстоятельств — что лицо абсолютно точно знало, что информация недостоверная, и распространило ее с целью введения в заблуждение. Вместо этого следователи склоняют к признанию вины», — объясняет он.

Следствие исходит из того, что достоверную информацию дают только государственные источники, а все остальное записывает в «фейки». По словам Селезнева, подтвердить, что информация не ложная, можно двумя способами — доказать либо то, что врет Минобороны, либо то, что у автора высказывания не было сомнений в правдивости информации.

«Первый вариант в нынешних условиях скорее невозможный. А во втором случае начинается самое интересное, потому что это оценочный подход. Для кого-то доверие заслуживают только посты Минобороны, а кто-то считает, что, например, „Би-би-си“ дает правдивую информацию. Но проблема в том, что зачастую [эти источники] друг другу противоречат. В условиях военных действий это совершенно нормально, учитывая, что Минобороны — одна из противоборствующих сторон. По факту спор в уголовных делах по „фейкам“ идет по принципу „посты против постов“», — считает адвокат.

Помимо двух дел Изабеллы Евлоевой, по статье о «фейках» в Ингушетии **обвиняют** блогера Ислама Белокиева. Он рассказывает о проблемах региона

на собственных площадках в YouTube и Telegram, критикует российские и ингушские власти, выступает против войны в Украине.

«Для самой маленькой республики в России три уголовных дела о „фейках“ — это немало, — считает Евлоева. — В соседних регионах полностью все задавлено, в Ингушетии на этом фоне еще какая-то жизнь была. У людей протестные настроения после того катка репрессий, которым прошли по нашему обществу власти. Поэтому нам хотят закрыть рты, чтобы молчали вообще все. И в принципе им это удастся. „Фортанга“ — единственное издание в регионе, которое освещало острые темы, но теперь хотят заткнуть и его».

С момента обыска на канале Евлоевой не выходят новые публикации. Как рассказала журналистка, через родственника ей передали, что пока она будет писать про Ингушетию, ее родителей не оставят в покое.

«Моя семья сейчас находится в заложниках. Со мной торгуются их благополучием и спокойствием. Давят на меня, чтобы я перестала писать и вообще заниматься журналистикой. Я думаю об этом целыми днями и не могу принять решение. Сначала мне кажется, что я должна согласиться на их условия ради родных. Потом мне кажется, что я не могу этого сделать, потому что это несправедливо. Я понимаю, что мир несправедлив. Но когда ты знаешь, что права, а на тебя давят таким низким способом и шантажируют, принять решение очень сложно», — говорит журналистка.

Евлоева подчеркивает, что покинуть Россию ее родные не намерены, а «Фортанга» продолжит работать даже без нее: «Папа с мамой говорят, что слишком старые для того, чтобы уезжать, что им скоро умирать, и они хотели бы остаться на своей земле. Может быть, это не всем понятно, но наши люди очень привязаны к своему месту. И потом, даже если они уедут, там останется моя старшая

дочь с семьей, у нее скоро будет ребенок. Останутся мои братья. „Фортанга“ — народное издание, оно создавалось активистами в момент народных протестов. Какое бы решение я ни приняла, это дело есть кому продолжить».

Редакция ОВД-Инфо

Украина

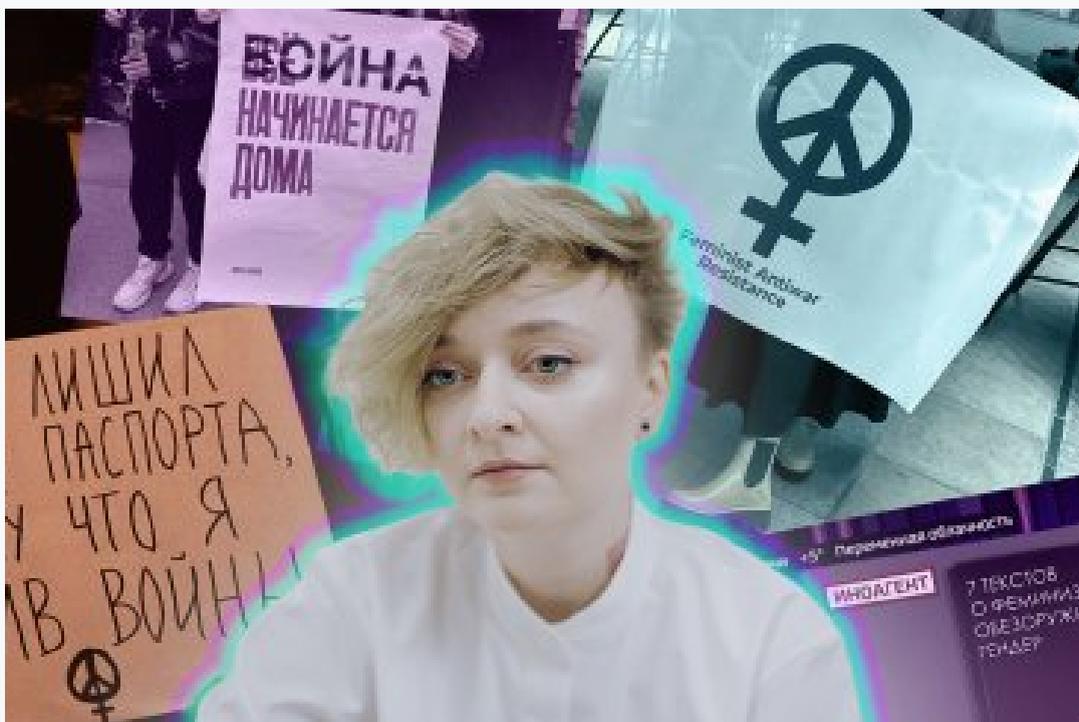
С началом полномасштабного вторжения в Украину в России стали преследовать тех, кто так или иначе высказывает реакцию на военные действия.

135 1015

Ещё почитать

21.07.2025 Москва, Другое

На ведущую телеканала «Дождь» Анну Монгайт завели дело о военных «фейках»

«Я в так называемом wanted list»: Дарья Серенко о жизни со статусом иноагента, без паспорта и в розыске. И о возвращении в Россию

«Одна вещь защищает меня от того, чтобы опустить руки: я очень хороша в том, что делаю».

«Блаженны миротворцы». С чем сталкиваются христианские религиозные деятели, выступающие против войны

Как в России христианских клириков преследуют за антивоенные выступления.

«Дискредитация» и «фейки»: как снизить риск преследования за антивоенные высказывания?

На четвертый год полномасштабного вторжения в Украину власти продолжают преследовать россиян за антивоенную позицию по статьям о «дискредитации» армии и «фейках». Какие действия могут попасть под эти

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»: вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

«Припомним жуликам и ворам»: штрафы по статье о распространении запрещенных материалов

10 новостей и текстов по теме